

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения
Бакирова Азиза Тынчыбековича о проверке конституционности
части 3 статьи 303 Уголовно-процессуального кодекса
Кыргызской Республики

28 июня 2022 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Дуйшеева К.А., Касымалиева М.Ш., Бобукеевой М.Р. при секретаре Оморкановой Г.А., рассмотрев обращение Бакирова Азиза Тынчыбековича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 3 июня 2022 года поступило обращение Бакирова А.Т. о проверке соответствия части 3 статьи 303 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики статье 55, части 1 статьи 59 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, частью 3 статьи 303 Уголовно-процессуального кодекса (далее - УПК) предусмотрено, что в случае невозможности закончить судебное разбирательство в срок и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения срок применения меры пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу может быть продлен каждый раз до 2 месяцев, но не более одного года.

По мнению заявителя, несмотря на то, что статьей 283 УПК установлены сроки рассмотрения дел различных категорий, судья, в производстве которого находится уголовное дело на основании части 3 статьи

303 вправе продлевать сроки судебного разбирательства по своему усмотрению, поскольку оспариваемой нормой не определены обстоятельства, при которых может быть продлен срок применения меры пресечения.

Субъект обращения полагает, что судебное разбирательство может быть не завершено в срок только лишь по исключительной некомпетентности судьи, в чьем производстве находится уголовное дело, заключающейся в ненадлежащей подготовке к судебному разбирательству. Вместе с тем заявитель считает, что длительность судебного разбирательства в один год не может расцениваться разумным сроком в отправлении правосудия.

Бакиров А.Т. в ходатайстве отмечает, что в соответствии со статьей 55 Конституции в Кыргызской Республике признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также вступившими в силу в установленном законодательством порядке международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика.

Так, согласно частям 1, 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

Исходя из вышеотмеченного, субъект обращения считает, что оспариваемая норма УПК противоречит указанным нормам Международного пакта о гражданских и политических правах и ограничивает право каждого на свободу и личную неприкосновенность, гарантированного частью 1 статьи 59 Конституции.

По мнению автора обращения, такая формулировка в оспариваемой норме УПК как «в случае невозможности закончить судебное разбирательство в срок» является недопустимой, по той причине, что такая мера пресечения как заключение под стражу, не должна основываться на некомпетентности судьи, который не способен организовать проведение судебного разбирательства в разумные сроки. В связи с чем, Бакиров А.Т. считает, что законодателю необходимо определить конкретные обстоятельства, в силу которых могут быть продлены сроки содержания под стражей.

С учетом изложенного, заявитель просит признать часть 3 статьи 303 УПК противоречащей Конституции в той части, в которой не содержит конкретизирующих положений, отвечающих принципу правовой определенности, предполагающего ясные и четкие формулировки, исключающие их расширительное и произвольное применение судами.

Коллегия судей, изучив ходатайство Бакирова А.Т. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Дуйшеева К.А., проводившего на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» соответствующую проверку, пришла к следующим выводам.

Внесение обращения в орган конституционного контроля является одной из стадий конституционного процесса, где коллегией судей решается вопрос о принятии либо об отказе в принятии к производству поступившего обращения, прежде всего, исходя из допустимости поставленных в нем вопросов конституционному судопроизводству.

В соответствии с частью 2 статьи 26 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» основанием к рассмотрению

дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том - соответствует ли Конституции закон, иной нормативный правовой акт. Наличие неопределенности, как обязательное условие для принятия обращения к конституционному судопроизводству, означает возникновение сомнения в согласованности регулятивного воздействия оспариваемой нормы с конституционными установлениями, основанное на логически выстроенной позиции заявителя, подкрепленной убедительными доводами правового характера, прямо указывающими каким образом оспариваемая норма нарушает гарантированные Конституцией права и свободы человека и гражданина.

В представленном обращении, доводы заявителя, приведенные в обоснование его позиции, строятся на оценочных суждениях относительно компетенции судьи, в чьем производстве находится уголовное дело, а также сводятся к тому, что в части 3 статьи 303 УПК не отражены конкретные обстоятельства, на основании которых может быть продлена мера пресечения.

Коллегия судей отмечает, что формулировка «в случае невозможности» прослеживается по всему тексту УПК и используется законодателем в тех случаях, когда сложно обозначить все возможные обстоятельства, препятствующие совершению тех или иных процессуальных действий в уголовном судопроизводстве.

Соответственно, приводимые доводы заявителя не могут рассматриваться как правовые аргументы, свидетельствующие о наличии неопределенности, в вопросе о том соответствует ли Конституции оспариваемая норма.

Вместе с тем вопрос о сроках применения меры пресечения и порядке их продления уже был предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики 16 декабря 2020 года и имеется акт, сохраняющий свою силу. Правовая позиция, изложенная в данном Решении, законодателем была учтена при принятии редакции УПК от 28 октября 2021 года.

Так, в указанном Решении было отмечено, что возложение на судью, в производстве которого находится дело, вопроса самостоятельного определения исключительных случаев, когда срок меры пресечения может быть продлен свыше одного года создает предпосылки для неограниченного усмотрения судьи при решении данного вопроса. Тогда как вторжение в область конституционных прав и свобод человека и гражданина подобными методами правового регулирования недопустимо. Пренебрежение принципом правовой определенности в такой уязвимой сфере как право на свободу и неприкосновенность личности не только может привести к системным нарушениям при отправлении правосудия, но и может подорвать репутацию государства в области защиты прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, продление в исключительных случаях срока применения меры пресечения свыше одного года по своему правовому смыслу противоречит Конституции в той мере, в какой не содержит конкретных нормоположений, отвечающих принципу правовой определенности и придающих им ясность и четкость, исключающих расширительное их толкование и произвольное применение. Дальнейшее правовое регулирование рассматриваемого вопроса должно строиться не только на основе соблюдения всех условий допустимости ограничений прав и свобод человека и гражданина, но и отвечать требованиям международных пактов о праве обвиняемых быть судимыми без неоправданной задержки и в разумные сроки.

В реализацию вышеизложенной правовой позиции Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, законодателем определено, что срок применения меры пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу может быть продлен каждый раз до 2 месяцев, но не более одного года, а также продление срока применения меры пресечения в виде содержания под стражей свыше одного года не допускается.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 5 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О

Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей
Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Бакирова Азиза Тынчыбековича о проверке соответствия части 3 статьи 303 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики статье 55, части 1 статьи 59 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано заявителем в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

К.А. Дуйшеев

М.Ш. Касымалиев

М.Р. Бобукеева

№ _____